

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6874529>

УДК 341.213.5

Лебедева Я.И.

Лебедева Яна Игоревна, младший научный сотрудник, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Россия, 117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34. E-mail: lebedeva.ioanna@yandex.ru.

Право ЕС и конституционное право Люксембурга: общие аспекты взаимодействия

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются наиболее общие аспекты взаимодействия права Европейского союза и конституционного права Люксембурга. Последнее традиционно является весьма открытым по отношению к внешнему влиянию. В статье последовательно раскрываются вопросы, связанные с особой конституционной культурой Люксембурга; действием международного права во внутреннем праве; конституционными реформами в связи с членством в ЕС; демократическим контролем над европейскими делами. Участие Люксембурга в ЕС долгое время осуществлялось на основании минимума конституционных положений. Однако в наши дни проходит завершающая фаза конституционной реформы, которая определит новую парадигму взаимодействия указанных правовых систем. Особое внимание уделяется результатам референдума по Конституции для Европы, которые красноречиво свидетельствуют о позиции граждан Великого герцогства в отношении европейской интеграции.

Ключевые слова: Европейский союз, Люксембург, конституционная реформа, конституционная культура, демократический контроль, референдум, Конституция для Европы.

Lebedeva Y.I.

Lebedeva Yana Igorevna, junior research fellow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation, Russia, 117218, Moscow, B. Cheremushkinskaya str., 34. E-mail: lebedeva.ioanna@yandex.ru.

EU law and Constitutional law of Luxembourg: common aspects of interaction

Abstract. The article examines the most general aspects of the interaction between the law of the European Union and the constitutional law of Luxembourg. The latter is traditionally very open to external influence. The article consistently reveals issues related to the special constitutional culture of Luxembourg; the effect of international law in domestic law; constitutional reforms in connection with EU membership; democratic control over European affairs. However, nowadays the final phase of the constitutional reform is taking place, which will define a new paradigm of interaction of these legal systems. Particular attention is paid to the results of the referendum on the Constitution for Europe, which eloquently demonstrate the position of the citizens of the Grand Duchy regarding European integration.

Key words: European Union, Luxembourg, constitutional reform, constitutional culture, democratic control, referendum, Constitution for Europe.

Конституционная культура Люксембурга является государ-

ством, независимость и границы которого были установлены на основании международных договоров [1,2,6]. В 1868 г. была

принята действующая Конституция государства. Она является одной из самых старых в Европе. Стиль и формулировки этого акта типичны для XIX столетия [22, с. 221]. Несмотря на то, что Конституцию изменяли 23 раза [27] (по другим подсчетам от 31 до 34 раз), наблюдаются значительные различия между ее текстом и современными правовыми реалиями. Как и в Конституции Нидерландов, отсутствует преамбула, в которой бы содержались побудительные мотивы ее принятия [5, с. 38]. Аналогично вопросам организации власти уделяется значительно больше внимания, чем положениям об основных правах [5, с. 39].

Изначально процедура принятия конституционных поправок являлась достаточно жесткой. Согласно ст. 114 она состояла из двух ступеней. Сначала Палата депутатов объявляла о необходимости конституционных изменений, что автоматически предполагало ее роспуск. Затем новая легислатура должна была одобрить поправки 2/3 голосов при наличии кворума в 3/4 присутствующих депутатов. Поправки принимаются в рамках обычной законодательной процедуры и приобретают статус закона. Принятие конституционных поправок ранее требовало согласия Великого герцога, однако с 1919 г. это рассматривается в качестве формальности, а ныне – не фигурирует в тексте Конституции. Кроме того, положение о кворуме в 3/4 присутствующих депутатов было заменено на 3/4 от всего состава Палаты депутатов. Голосование по доверенности не допускается.

В 2003 г. положение о необходимости роспуска парламента было отменено, что существенно сократило сроки принятия конституционных поправок. Между чтениями должен быть интервал не менее трех месяцев. После первого чтения текст поправки может быть вынесен на референдум, если 1/4 членов Палаты депутатов проголосуют за это или 25 тыс. избирателей выступят с соответствующей петицией. В этом случае второе чтение не проводится – изменения принимаются простым

большинством голосов граждан (абз. 3 ст. 114).

В Люксембурге действует Государственный совет (далее также – Госсовет), который обладает консультативными полномочиями. Указанный орган власти рассматривается в качестве «хранителя Конституции» [24]. Он принимает консультативные заключения в рамках процедуры аналогичной той, которая распространена в верхних палатах национальных парламентов. Согласно п. 2 ст. 2 Органического закона о реформировании Государственного совета на указанный орган были прямо возложены полномочия по контролю за соответствием законопроектов и проектов указов Великого герцога нормам «высшего права» – Конституции, международным договорам и общим принципам права [18].

В 1998 г. был создан Конституционный суд, который в соответствии с проектом новой конституции (в случае ее принятия) будет заменен на Верховный суд. КС рассматривает акты на соответствие Конституции исключительно по запросам национальных судов и может постановить о неприменении акта только по конкретному делу [10, п. 24]. Такой акт будет иметь юридическую силу до тех пор, пока его не изменит или не отменит Палата депутатов. В то же время действие отдельных положений Конституции не может быть приостановлено (ст. 113) даже при противоречии международному договору.

21 апреля 2009 г. в Палату депутатов был внесен проект новой конституции [25]. В 2015 г. был предложен Рабочий документ, который представляет собой модернизированное предложение о поправках. В коалиционном соглашении 2018 г. [8, с. 5] конституционная реформа была разбита на четыре отдельных законодательных предложения. Кроме того, было обещано проведение референдума, однако подобная инициатива не набирает большинство в парламенте или необходимых 25 тыс. подписей. Последняя попытка собрать подписи избирателей была предпринята в марте 2022 г. [26].

2. Действие международного права во внутреннем праве

Международное общение рассматривается в Люксембурге как «жизненно важная гарантия существования и выживания государства» [15, с. 267]. В Конституции Люксембурга отсутствует специальный раздел о международных отношениях, хотя парламент намеревался создать его еще в 1956 г. [15, с. 261]. В конечном счете, было решено остановиться на одной новой ст. 49bis, что соответствует конституционной культуре Люксембурга в отношении минимизации вмешательства в Конституцию.

Упоминание о международном обычном праве отсутствует как в тексте текущей конституции, так и в проекте новой. Статья 37 Конституции посвящена международным договорам. В соответствии с абз. 1 указанной статьи договоры заключает Великий герцог. Согласно абз. 2 международный договор приобретает юридическую силу на территории Люксембурга, только если он был одобрен законом и опубликован в *Mémorial* – официальном источнике опубликования нормативных актов. Конституция не содержит положений о действии международного права во внутреннем праве. Согласно позиции Госсовета, а также мнению авторитетных правоведов, положения международных договоров, которые сформулированы так, что они могут быть применены непосредственно, являются самоисполнимыми [16, с. 399].

Подтверждается Госсоветом и верховенство международного права, которое стало частью внутреннего права. Согласно заключению от 1951 г. «международный договор, включенный во внутреннее право законом об одобрении, является *законом высшей сущности* [курсив – Я.И.], имеющим более высокое происхождение, чем воля внутреннего органа. Отсюда следует, что в случае конфликта между положениями международного договора и последующего национального права, международное право должно преобладать» [13, с. 263].

В 1956 г. Палата депутатов отклонила проект конституционной поправки, согласно которой «положения международного права... превосходят любое иное право или национальные положения». Таким образом, Конституция прямо не говорит о статусе международных договоров в национальной правовой системе. Их приоритет, в том числе по отношению к национальной конституции, является важной частью конституционной доктрины и практики. В решении Государственного совета, которое было принято 26 мая 1992 г., указывалось, что «в соответствии с правилами об иерархии норм, международное право имеет приоритет над национальным правом, и в случае конфликта, суды принимают решение о неприменении внутреннего права в пользу договора» [12].

По общему правилу в случае конфликта международных обязательств и национального права (в том числе Конституции), последнее должно подвергаться пересмотру *до вступления* в силу международных обязательств. Если такой международный договор предполагает передачу полномочий международным институтам, он требует ратификации в соответствии с правилами внесения конституционных поправок, предусмотренными в ст. 114. Тем не менее, некоторые международные договоры одобряются еще до внесения изменений в Конституцию с целью не затруднять их ратификацию.

Акты Палаты, которыми одобряются международные договоры, прямо исключены из компетенции Конституционного суда (абз. 2 ст. 95ter). Указанное понимается как запрет рассматривать международные договоры на соответствие Конституции. Это положение трактуется весьма широко, что исключает из сферы конституционного контроля не только учредительные договоры ЕС, но и вторичное право, которое принимается на их основе [14]. Госсовет лишь единожды высказал определенные оговорки в отношении Решения о европейском ордере на арест [7], однако его исполнение вызвало значительные проблемы и в других государствах-членах.

В настоящий момент в Люксембурге проходит процесс принятия новой Конституции, в которой международное право прямо рассматривается в качестве «высшего права».

3. Конституционные реформы в связи с членством в ЕС

Конституция Люксембурга никогда не была основана на принципе абсолютно суверенитета – на протяжении истории государство состояло в союзах с соседними странами, в том числе – федерации государств. Люксембург последовательно являлся частью Германского союза (1815-1866); Германского таможенного союза (1842-1918); Бельгийско-люксембургского экономического союза (с 1921 г.) и Бенилюкса (с 1944 г.). В 1952 г. Госсовет постановил, что «государство может и должно отказаться от определенных частей своего суверенитета, если того требует общественное благо – конечная цель организации государства» [23].

Указанное позволило адаптироваться к участию в Европейских сообществах, которые изначально создавались с федеративной целью [3]. Европейская интеграция никогда не виделась в качестве угрозы конституционным ценностям или нормам. Более того, в доктрине принято понятие «европейского конституционного права», которое является высшим правом страны. В него включаются Конституция, учредительные договоры, Хартия ЕС об основных правах [9] и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) [4].

Вплоть до 1956 г. отсутствовали конституционные положения о передаче полномочий международным организациям. По мнению Госсовета, возможность передачи суверенных полномочий и так является конституционной традицией Люксембурга. В данном случае им было приведено в пример участие Великого герцогства в Германском союзе и Бенилюксе (см. выше).

Подобная позиция, а также прагматичный подход, которым всегда руководствуется Государственный совет, обусло-

вили отсутствие каких-либо возражений при ратификации Договора об учреждении ЕОУС и Договора об учреждении Европейского оборонного сообщества. Ратификация Договора о ЕОС не прошла во Франции, и от создания единой обороны было решено отказаться.

Указанные договоры были одобрены в Люксембурге без промежуточного роспуска парламента, несмотря на то, что до 2003 г. этого требовала ст. 114. В данной связи, Палата депутатов также из практических соображений не стал замедлять процесс вступления договоров в силу. Тем не менее, Госсовет призвал парламент к внесению конституционных изменений с целью формализации такого участия *post factum*.

25 октября 1956 г. в Конституцию была внесена следующая поправка: «осуществление полномочий, закрепленных за законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, может быть временно передано по договору институтам международного права» (ст. 49bis). В ходе текущей конституционной реформы указание на временный характер передачи полномочий предполагается отменить.

Также в ст. 37 было предусмотрено, что договоры, которые предполагают передачу полномочий, должны одобряться законом в соответствии с процедурой внесения конституционных поправок – ст. 114. Как указывалось выше, в 2003 г. процедура ст. 114 была несколько смягчена.

Дальнейшие изменения, связанные с членством в Европейском союзе, были внесены в Конституцию только дважды – в 1994 и 1999 г.

Первое изменение касалось одобрения договора, учреждавшего ЕС [28]. Последний содержал положения, согласно которым граждане ЕС, проживающие в Люксембурге, могли избирать и быть избранными в Европейский парламент и на местных выборах. Это прямо расходилось с Конституцией Люксембурга, которая резервировала избирательные права исключительно за гражданами (ст. 9, 107).

Согласно текущей редакции Конституции, иностранцам на основании закона могут быть предоставлены отдельные политические права. Избирательный закон, который установил положения о праве голоса иностранцев, был принят только спустя 10 лет [21]. В 2022 г. началась законодательная работа по отмене избирательного *ценза проживания* для иностранцев, который составлял 5 лет. Примечательно, что Люксембург оставался единственной страной в ЕС, где такой ценз сохранялся. Это обусловлено особой демографической ситуацией, поскольку иностранцы составляют 47% населения [17].

Второе изменение, которое датируется 1999 г., было внесено после принятия Судом ЕС решения по делу С-473/93 «Комиссия против Люксембурга» [11]. Согласно позиции Суда, несмотря на то, что абз. 4 ст. 48 Договора о ЕС предусматривает, что свобода передвижения работников «не распространяется на работу в публичной администрации», Великое герцогство Люксембург «не может поставить *все должности* в соответствующей области под условие гражданства» [11, п. 47].

Как результат Конституция подверглась пересмотру и ныне предусматривает, что «люксембуржцы равны перед законом; только они имеют доступ к гражданским и военным должностям, *за исключением особых случаев, которые могут быть установлены законом*» (абз. 2 ст. 11). Более подробные законодательные положения были приняты в 2009 г. В указе Великого герцога от 12 мая 2010 г. перечислены должности, которые зарезервированы только для граждан – остальные свободны для иностранцев.

Предложение 2009 г., которое предусматривает создание особой главы о Европейском союзе, было отозвано авторами без дальнейшего обсуждения. Рабочий документ, принятый в феврале 2015 г., содержит в совокупности пять конституционных поправок, связанных с членством в ЕС.

1. Новая ст. 5 предусматривает, что «Великое герцогство участвует в европей-

ской интеграции. Осуществление полномочий государства может быть передано Европейскому союзу и международным институтам актом Парламента, принятым квалифицированным большинством голосов».

2. Статья 10 будет развивать принятое ранее положение о политических правах граждан ЕС. В Конституции будет прямо указано, что «осуществление политических прав *гражданами Европейского союза* [а не просто иностранцами – Я.И.] определяется законом».

3. Статья 11 будет содержать отсылку к прецедентной практике Суда ЕС в отношении доступа граждан других государств-членов ЕС к публичной службе. Однако положение так и останется весьма размытым.

4. В новом проекте ст. 49 прямо говорится, что глава государства должен принять все необходимые нормативные акты для применения права ЕС в Люксембурге. Иными словами, обеспечение исполнения права ЕС на национальной территории будет входить в сферу контроля Великого герцога.

5. Согласно новой ст. 98 «судам следует применять законы и указы только в той мере, в которой они соответствуют нормам высшего права». Таким образом, Конституция будет прямо предусматривать возможность отказа в применении положениям, которые противоречат праву ЕС как «высшему праву».

4. Демократический контроль

Конституция не определяет порядок участия парламента в общеевропейских делах. В 2009 г. правительство предложило закрепить подобное положение в Конституции. Однако Палата депутатов не приняла его, опасаясь, что не располагает достаточным персоналом для реализации подобной прерогативы. Было решено ограничиться меморандумом о сотрудничестве между парламентом и правительством в области политики ЕС (вступил в силу 7 мая 2009 г.). В частности, меморандум содержит положения о праве Палаты на информирование по вопросам европей-

ской интеграции. Министры также отчитываются перед парламентом до и после участия в заседаниях Совета ЕС как главного законодательного органа Союза. Тем не менее, контроль Палаты за участием правительства в европейских делах представляется достаточно скромным по сравнению с существующей практикой в других государствах-членах.

Указанное частично компенсируется положениями права ЕС о роли национальных парламентов. Лиссабонский договор признал право национальных парламентов вносить вклад в надлежащее функционирование Союза (статья 12 ДЕС). Данное право распадается на конкретные правомочия – это право на информирование о политике Союза и уведомление о проектах законодательных актов; предварительный контроль за соблюдением принципа субсидиарности при принятии законодательных актов; осуществление политического контроля в отношении пространства свободы, безопасности и правосудия, деятельности Европола и Евроюста; участие в процедуре пересмотра учредительных договоров; участие в межпарламентских встречах; информирование о поступающих заявках о присоединении к Союзу.

Указанные правомочия национальных парламентов получают дальнейшее развитие в протоколах к Договору о ЕС: Протоколе № 1 о роли национальных парламентов в Европейском союзе и Протоколе № 2 о применении принципов пропорциональности и субсидиарности.

5. Референдум по Конституции для Европы

В Люксембурге принята модель представительной демократии. Институт референдума был предусмотрен в 1919 г. в отношении законодательных вопросов (абз. 7 ст. 51), а для принятия конституционных поправок – только в 2003 г. Акт от 4 февраля 2005 г. устанавливает более детальные правила организации общенациональных референдумов [20].

Референдумы проводились лишь трижды. Первый прошел 28 сентября 1919 г., когда избирателей спрашивали какого

главу государства они предпочитают, и с какой страной Люксембург должен создать экономический союз – с Францией или Бельгией. В 1937 г. референдум был проведен по законопроекту, который позволял распустить коммунистическую партию, а в 2005 г. – по Договору о принятии Конституции для Европы.

10 июля 2005 г. был проведен единственный референдум по вопросам европейской интеграции – ратификации Договора, учреждающего Конституцию для Европы [19]. Как правящая коалиция, так и оппозиционные партии выступали по данному вопросу на проевропейских позициях. В результате 56,62% голосующих выступили за его ратификацию. Жан-Клод Юнкер (который был премьер-министром Люксембурга с 1995 по 2013 г., а с 2014 по 2019 г. – председателем Европейской комиссии) объявил, что он подаст в отставку, если мнение народа на референдуме будет отрицательным. В проекте Закона, на основании которого был проведен референдум, указывается, что:

«Поскольку референдум с юридической точки зрения носит консультативный характер, законодательная власть, тем не менее, будет чувствовать себя политически связанной народным решением. Поэтому необходимо оценить проблемы, которые были подняты в ходе консультаций, которые состоятся 10 июля 2005 г. Из-за исключительного характера референдумов в нашей истории его результаты оставят неизгладимый отпечаток на политической жизни нашей страны».

Таким образом, референдум носил консультативный характер, но парламент согласился подчиниться мнению народного большинства.

Также планируется проведение референдума по проектам новой Конституции, однако для этого не получается собрать 25 тыс. подписей. 7 июня 2015 г. три вопроса в отношении обсуждаемых элементов будущей Конституции были вынесены на консультативный референдум. Один вопрос – в отношении предоставления права голоса иностранным резидентам на нацио-

нальных выборах. Два других касались снижения минимального возраста для голосования и ограничения срока полномочий министров. На все три вопроса было отвечено негативно.

Выводы

Опыт Люксембурга как одного из государств-основателей Европейских обществ показывает, что можно успешно участвовать в интеграционных процессах на основании минимума конституционных положений. В данной связи реализуется более общий принцип минимизации вмешательства в текст Конституции. Поправки по вопросам членства в ЕС являются точечными. Европейская интеграция в целом никогда не признавалась в качестве наносящей ущерб конституции, как и не устанавливались конституционные лимиты. На практике многие положения международного и европейского права являются самоисполнимыми и обладают верховенством во внутреннем правопорядке. Им подчиняется и сама Конституция.

Примечательно, что Конституция и отдельные европейские акты образуют понятие «европейского конституционного права», выступая в качестве высшего права Великого герцогства. Органы власти Люксембурга даже при наличии конфликта между Конституцией и договорами Союза никогда не замедляли ратификацию последних, осуществляя последующую

адаптацию Конституции. Конституционная реформа, начатая в 2009 г. под руководством премьер-министра Ж.-К. Юнкера, длится до настоящего времени и обещает ввести целый ряд новых положений о европейской интеграции. Ее принятие воспринимается как запоздалая адаптация к правовым реалиям Европейского союза.

Главнейшим опасением в отношении подобной открытости государства является то, что практически половину населения Люксембурга составляют иностранцы, и данная цифра только растет. Указанное может превратить Великое герцогство в «государство иностранцев». Под влиянием права Европейского союза расширяются их политические права. При этом не принимается во внимание особая демографическая ситуация, сложившаяся в Люксембурге. Примечателен и консультативный референдум 2015 г., по результатам которого граждане выступили против предоставления иностранцам избирательных прав. Текущие проблемы в области миграции в Европейском союзе теоретически могут привести к созданию определенных конституционных лимитов. Косвенным ограничением в данной связи выступает тактика признания прав иностранцев в обычном законе. Это предполагает возможность достаточно быстро ограничить такие права без принятия конституционных поправок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Второй Лондонский договор (г. Лондон, 11.05.1867).
2. Заключительный акт Венского конгресса (г. Вена, 09.06.1815).
3. Ковлер А.И. Европейская интеграция: федералистский проект (историко-правовой очерк). М.: Статут, 2016. 216 с.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 04.11.1950).
5. Лебедева Я. И. Право Европейского союза и конституционное право Нидерландов: общие аспекты взаимодействия // Вопросы экономики и права. 2022. № 166. С. 37-43.
6. Первый Лондонский договор (г. Лондон, 19.04.1839).
7. 2002/584/ЖНА: Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States - Statements made by certain Member States on the adoption of the Framework Decision // OJ L 190, 18.7.2002. P. 1-20.
8. Accord de coalition 2018-2023 en vue de la formation d'un nouveau gouvernement signé le 3 décembre 2018.
9. Charter of Fundamental Rights of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012. P. 391-407.

10. CJEC. Case 106/77. Amministrazione delle Finanze dello Stato v Simmenthal SpA. Judgment of 9 March 1978.
11. CJEC. Case C-473/93. Commission of the European Communities v Grand Duchy of Luxemburg. Judgment of 2 July 1996.
12. Conseil d'État. Décision n 8723 du 26 mai 1992. JUDOC 99215675, 26.05.1992.
13. Conseil d'État. Arrêt du 28 juillet 1951, Dieudonné c/Administration des contributions. Pasicrisie luxembourgeoise. n 15 (1950-1953).
14. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012. P. 47-390.
15. FIDE Volume 1, National reports : XX Congress, London, 30 October-2 November 2002, edited by G. Slyn, M. Andenas. London : British institute of international and comparative law, 2002. 959 p.
16. Kinsch P. Le rôle du droit international dans l'ordre juridique luxembourgeois. Pasicrisie luxembourgeoise. N 36(1-2). 2010. 399 p.
17. Le vote des résidents étrangers bientôt facilité (DELANO, 02.05.2022). URL: <https://paperjam.lu/article/luxembourg-facilite-acces-au-v>.
18. Loi du 12 juillet 1996 portant réforme du Conseil d'Etat. URL: <https://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/1996/07/12/n3/jo>.
19. Loi du 14 avril 2005 portant organisation d'un referendum national sur Traité établissant une Constitution pour l'Europe, signé à Rome, le 29 octobre 2004.
20. Loi du 4 février 2005 relative au referendum au niveau national, Mémorial A, no 27 of 3 March 2005. 548 p..
21. Loi électorale du 18 février 2003 et portant modification de la loi du 31 octobre 1977 portant fusion des communes de Asselborn, Boevange/Clervaux, Hachiville et Oberwampach, de la loi du 27 juillet 1978 portant fusion des communes de Arsdorf, Bigonville, Folschette et Perlé, de la loi du 23 décembre 1978 portant fusion des communes de Harlange et Mecher, de la loi du 23 décembre 1978 portant fusion des communes de Junglinster et de Rodenbourg.
22. National Constitutions in European and Global Governance: Democracy, Rights, the Rule of Law (National Reports) ed. by A. Albi, S. Bardutzky. Springer, 2019. 1522 p.
23. Opinion on the Ratification of the ECSC Treaty, doc. parl. No. 395/2.
24. Origine du Conseil d'État. URL: <https://conseil-etat.public.lu/fr/conseil-d-etat/historique/origine.html>.
25. Proposition de révision portant modification et nouvel ordonnancement de la Constitution of 21 April 2009 // Doc. parl. No. 6030.
26. Third attempt at constitution referendum gets underway (DELANO, 17.03.2022). URL: <https://delano.lu/article/third-attempt-at-constitution>.
27. Timeline of Constitutions (Data from the Comparative Constitutions Project). URL: <https://constituteproject.org/countries/Europe?lang=en>.
28. Treaty on European Union // OJ C 191, 29.7.1992. P. 1-112.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vtoroj Londonskij dogovor (g. London, 11.05.1867).
2. Zaključitel'nyj akt Venskogo kongressa (g. Vena, 09.06.1815).
3. Kovler A.I. Evropejskaja integracija: federalistskij proekt (istoriko-pravovoj ocherk). M.: Statut, 2016. 216 s.
4. Konvencija o ashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod (g. Rim, 04.11.1950).
5. Lebedeva Ja. I. Pravo Evropejskogo sojuza i konstitucionnoe pravo Niderlandov: obshhie aspekty vzaimodejstvija // Voprosy jekonomiki i prava. 2022. № 166. S. 37-43.
6. Pervyj Londonskij dogovor (g. London, 19.04.1839).
7. 2002/584/JHA: Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States - Statements made by certain Member States on the adoption of the Framework Decision // OJ L 190, 18.7.2002. P. 1-20.
8. Accord de coalition 2018-2023 en vue de la formation d'un nouveau gouvernement signé le 3 décembre 2018.
9. Charter of Fundamental Rights of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012. P. 391-407.

10. CJEC. Case 106/77. Amministrazione delle Finanze dello Stato v Simmenthal SpA. Judgment of 9 March 1978.
11. CJEC. Case C-473/93. Commission of the European Communities v Grand Duchy of Luxemburg. Judgment of 2 July 1996.
12. Conseil d'État. Décision n 8723 du 26 mai 1992. JUDOC 99215675, 26.05.1992.
13. Conseil d'Etat. Arrêt du 28 juillet 1951, Dieudonné c/Administration des contributions. Pasirisie luxembourgeoise. n 15 (1950-1953).
14. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012. P. 47-390.
15. FIDE Volume 1, National reports : XX Congress, London, 30 October-2 November 2002, edited by G. Slynn, M. Andenas. London : British institute of international and comparative law, 2002. 959 p.
16. Kinsch P. Le rôle du droit international dans l'ordre juridique luxembourgeois. Pasirisie luxembourgeoise. N 36(1-2). 2010. 399 p.
17. Le vote des résidents étrangers bientôt facilité (DELANO, 02.05.2022). URL: <https://paperjam.lu/article/luxembourg-facilite-acces-au-v>.
18. Loi du 12 juillet 1996 portant réforme du Conseil d'Etat. URL: <https://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/1996/07/12/n3/jo>.
19. Loi du 14 avril 2005 portant organisation d'un referendum national sur Traité établissant une Constitution pour l'Europe, signé à Rome, le 29 octobre 2004.
20. Loi du 4 février 2005 relative au referendum au niveau national, Mémorial A, no 27 of 3 March 2005. 548 p..
21. Loi électorale du 18 février 2003 et portant modification de la loi du 31 octobre 1977 portant fusion des communes de Asselborn, Boevange/Clervaux, Hachiville et Oberwampach, de la loi du 27 juillet 1978 portant fusion des communes de Arsdorf, Bigonville, Folschette et Perlé, de la loi du 23 décembre 1978 portant fusion des communes de Harlange et Mecher, de la loi du 23 décembre 1978 portant fusion des communes de Junglinster et de Rodenbourg.
22. National Constitutions in European and Global Governance: Democracy, Rights, the Rule of Law (National Reports) ed. by A. Albi, S. Bardutzky. Springer, 2019. 1522 p.
23. Opinion on the Ratification of the ECSC Treaty, doc. parl. No. 395/2.
24. Origine du Conseil d'État. URL: <https://conseil-etat.public.lu/fr/conseil-d-etat/historique/origine.html>.
25. Proposition de révision portant modification et nouvel ordonnancement de la Constitution of 21 April 2009 // Doc. parl. No. 6030.
26. Third attempt at constitution referendum gets underway (DELANO, 17.03.2022). URL: <https://delano.lu/article/third-attempt-at-constitution>.
27. Timeline of Constitutions (Data from the Comparative Constitutions Project). URL: <https://constituteproject.org/countries/Europe?lang=en>.
28. Treaty on European Union // OJ C 191, 29.7.1992. P. 1-112.

Поступила в редакцию 16.06.2022.

Принята к публикации 22.06.2022.

Для цитирования:

Лебедева Я.И. Право ЕС и конституционное право Люксембурга: общие аспекты взаимодействия // Гуманитарный научный вестник. 2022. №6. С. 206-214. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/06/Lebedeva.pdf>